

Данилевич Зоя Александровна

Помню воскресенье 22 июня... В Иваново приехала на гастроли труппа из Горького, и мы пошли в театр на оперу «Иван Сусанин». Дивный спектакль! В антракте люди почему-то стали уходить... Мы, однако, остались до конца и на обратном пути – мы шли пешком – увидели на площади Ленина толпу. Народ слушал громкоговоритель. Выступал Молотов – он объявил, что началась война...

Папа ушёл на фронт, мама стала работать санитаркой в чернорабочей поликлинике. Школу №32 заняли под госпиталь. Мы видели, как к остановке Станционная подъезжали железнодорожные платформы и с них сгружали прямо на носилках раненых солдат... Было грустно и страшно.

В этой ситуации огромную поддержку оказал нам наш замечательный второй дом – Дом пионеров.

Жизнь во Дворце пионеров не прекращалась всю войну. Лидия Ивановна, как и прежде, проводила занятия. А в перерывах между занятиями вела нас в буфет, где мы получали стакан чая и маленькую булочку. Но какая большая это была радость! Нам ведь все время хотелось есть...

Лидия Ивановна дала нам уважение и любовь к шитью и к труду в целом, а ещё учила заботиться об окружающих, дружить, поддерживать друг друга. Иначе в условиях войны было не выжить... Мы шили бумажные рубашки для солдат, а потом уж и платья для себя. Приносили в госпиталь подарки. Помню, как я сшила кисет и украсила его вышивкой. Одному раненому писала письмо домой - у него были отморожены пальцы на руках. Лидия Ивановна устроила нас в артель. Она давала ткань, узор и нитки, а мы дома вышивали. Это было большое подспорье для всех наших семей. По карточкам мы теперь получали не 400 граммов хлеба, как иждивенцы, а все 600. Да ещё и небольшую зарплату – рублей 120. Но главное, конечно, карточки. Хочу заметить, что на базаре буханка хлеба стоила в то время 200 рублей...